

*Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 91–96.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 1 (62), 91–96.
ISSN 1999-5407 (print).*

Научная статья
УДК 791.43

КИНО, ПАМЯТЬ И КОНТЕКСТ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ

Алена Владимировна Юрикова

Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбург, Россия,
yurikova@ogikm.ru

Аннотация. В статье рассматриваются постановка религиозной темы в современном российском кинематографе и основные тенденции в отображении религиозности в фильмах 2000-х гг. В исследовании зафиксированы основные мотивы современного российского кино на религиозную тему: духовные поиски, богооставленность, чудо, традиция, житие святых и евангельские сюжеты, персонализм, народная религиозность. Была выбрана группа фильмов с библейскими мотивами, документальные драмы с духовными поисками и кино на антиклерикальную тему. Тем не менее, если уходить от формального воспроизведения сюжетов, то все перечисленные мотивы указывают на определенные запросы и состояние общества, а также могут ответить на многие современные вопросы, в том числе и связанные с состоянием и ролью православия. Основываясь на анализе конкретных кинофильмов, автор исследует мемориальную функцию кинематографа как текста культуры, генератора духовных (в том числе, религиозных) смыслов.

Ключевые слова: кино, память, религиозная культура, духовность.

Для цитирования: Юрикова А. В. Кино, память и контекст. Религиозные образы и сюжеты // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 91–96.

Original article

CINEMA, MEMORY, AND CONTEXT. RELIGIOUS IMAGES AND PLOTS

Alena V. Yurikova

Orenburg Governor's Museum of Local History, Orenburg, Russia, yurikova@ogikm.ru

Abstract. The paper discusses main aspects of religious themes in modern russian cinema and the main trends in the presentation of religiousness in films of the 2000s. The study shows that it is possible to fix the main motives of modern russian cinema about religious: spiritual quest, Godforsakenness, miracle, tradition, the life of the Saints and gospel stories, personalism, folk religiosity. We were selected a group of films with biblical motifs, documentary dramas with spiritual searches and films on an anticlerical theme. However, if we move away from the formal reproduction of the plots, then all these motives point out certain demands and the state of society, also answer many modern questions, including those related to the state and role of the Orthodox church. The author investigates the memorial function of cinematography as a text of culture and generator of spiritual (including religious) meanings based on the analysis of particular cinematograph films.

Key words: cinema, memory, religious culture, spirituality.

For citation: Yurikova A. V. (2023). Cinema, memory, and context. Religious images and plots. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (62), 91–96.

Введение

Кинематограф, как объект исследовательской рефлексии, интерпретировался в контексте духовно-ценностных исканий: мифологических (Кириллова 2020) и метафизических (Перельштейн 2021) аллюзий; стратегий и задач культурного развития (Куделина 2022) и мемориальной политики (Шуб 2020).

Религиозные темы и образы представлены в кино с момента его зарождения с таких фильмов, как «Страсти Христовы», «От яслей до креста», «Цивилизация», «Нетерпимость», «Царь царей» и «Десять заповедей». Первые христианские фильмы были в основном посвящены жизни Иисуса Христа, использовали цитаты из Библии и подчеркивали важность христианской морали для современного общества, включая библейские сюжеты.

В данной статье мы рассмотрим современное российское кино и попробуем выделить ключевые аспекты и тенденции в отображении религиозности.

В значительной части раннего кинематографа прослеживаются следующие тенденции репрезентации христианства или религиозности, которые также присущи современному кино:

– Кино создается на основе и в русле христианского мировоззрения и библейской истории. Это экранизации Ветхого и Нового Заветов и другой религиозной литературы с воссозданием духовной, и материальной жизни.

– Киноинтерпретация религиозной темы обладает широким жанрово-стилевым диапазоном и свободой выбора выразительных средств.

В то же время, в данной группе фильмов не происходит разрушения христианских нравственных ценностей, однако есть существенные изменения в логике и самом христианском сюжете. Репрезентация характеризуется стилистическим и сюжетным разнообразием и отсутствием жестких правил. Сам характер репрезентации определяется жанром, игрой актеров, текстами и психологической характеристикой самого произведения. Данное кино может быть не соотнесено с христианством, например, институтом церкви или правилами, но благодаря сюжетной теме и включению религиозных образов раскрывает современные вопросы и проблемы общества.

Третья тенденция экранизаций религиозной традиции подразумевает позицию, которая враждебна по отношению к христианству и предполагает отрицательное отношение в целом к религиозности. Профанация религиозных объектов и символов христианской веры является основной причиной противоречий в фильмах, которые могут быть основаны на священной истории. В фильмах используются религиозные тексты и символы в неприемлемом контексте или транслируется антирелигиозная позиция.

В СССР фраза «из всех искусств важнейшим для нас является кино» (В.И. Ленин) была размещена почти в каждом кинотеатре в качестве напоминания о том, что кино признано властями как одна из самых важных форм массовой культуры.

В советский период в российском кинематографе религиозные мотивы и смыслы использовались как второстепенный сюжет или могли быть основной темой в зависимости от временного периода. Например, показывать внезапную религиозность героя – «Бриллиантовая рука» (Л. Гайдай, 1968), демонстрировать таинственные силы – «Аэлита» (Я. Протазанов, 1924), а также раскрывать тему поиска себя, самоотречения или показывать религию как общность или институт – «Страсти по Андрею» (А. Тарковский, 1966, 1971), «Отец Сергей» Л. Н. Толстого (1918, Я. А. Протазанов).

Стоит отдельно отметить, что указанные фильмы, например, Андрея Тарковского, могут быть не ограничены приведенными формами и включают различные типы репрезентации религиозной мысли – сюжеты, идеи и мотивы.

Современный авторский и массовый кинематограф осмысливает и раскрывает христианские сюжеты или духовность, что позволяет зрителям получить глубокое понимание религиозной культуры.

С XX века религиозный герой стал достаточно востребованной темой в кино («Остров» – 2006, «Поп» – 2009, «Монах и бес» – 2016 и др.) (Петрова 2020). Герои фильмов стремятся к определенным историческим свершениям, сражаются с греховным миром или сами с собой, отстаивая справедливость в рамках жанра.

Исследуя современное кино по отношению к религиозной памяти, можно отметить достоверность текстов, сюжетов, архитектуры или интуитивное отображение, мифологизацию, а также стереотипность героев или сюжетов.

Сравнение форм познания в кино и религии, анализ их сближения или отрицания на разных этапах позволяет выделить актуальные формы репрезентации религиозной памяти и рассмотреть идеологизацию или деидеологизацию религиозно-образного содержания в современном российском кино.

Так, можно выделить несколько ключевых характеристик, которые мы можем выделить при анализе кинематографа: духовные поиски, богооставленность, документальность и достоверность, живописность и архитектура в кино, народная религиозность.

Биографическая драма или байопик

Рассмотрим работу выпускницы ВГИКа «За имя мое», режиссер Мария Можар, сценарий Мария Козлова, 2005 год. Основу сюжета составила реальная история – Любви Костиной, которая родилась в концлагере, ее мать работала в Свинемюнде, по возвращении в Россию – мать отправили в Воркуту. Фильм рассказывает про девочку Аню, которую до крещения отцом Александром, называли фашисткой, издевались и не принимали дети деревни, за ее происхождение. Название фильма связано со словами Христа из проповеди апостолам – «...и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасется» (Евангелие от Матфея 10:22). В фильме отец Александр говорит девочке: «каждому человеку имя от Бога дадено».

Сильный фильм с выверенными кадрами, с одной стороны, основан на реальной истории, с другой, в нем на первом плане идет чувственное восприятие через диалоги, образы и характеры героев. Данный

фильм можно назвать биографической драмой. Сюжет фильма происходит в абстрактной деревне и, конечно, не показывает деревенский быт 1947 года и не насыщен деталями времени. Самые важные кадры, в которых кофта девочки раскидывается словно в форме креста, и дважды симметрично показано, как Аня идет к храму и потом бежит за отцом Александром, которого арестовывают. Этот кадр имеет важное значение: когда Аня идет к храму, то впервые показывает силу и дает отпор своим сверстникам. Предполагаем, что эта метафора имеет значение обретения имени в контексте фильма и опоры. Фигура отца Александра раскрывается не с позиции его служения, но со стороны человека, который бескорыстно помогает главной героине и мудро поддерживает жителей деревни. В этом контексте он может быть описан как самоотверженный герой и помощник. Несмотря на жестокость, которую дети проявляют в фильме, его автор не разделяет людей на хороших и плохих, а вместо этого показывает проблемы и трудности, которые мешают им помочь девочке. Так и не справилась в начале фильма многодетная Авдотья, которая ее приютила. После того как забрали отца Александра, Аня убегает, ее ищет вся деревня и находит Авдотью, которая уже никому ее не отдает. Зрителю передаются страдания, испытания и недоверчивость девочки, но в финале фильма главная героиня и жители деревни приходят к силе любви, доверию, мудрости и терпению.

Религиозные и пострелигиозные символы и образы на протяжении всей истории фигурируют в культурных текстах, таких как кино, и через различные практики репрезентации утверждают моральный потенциал религии в современном обществе. Данные фильмы имеют общую цель — способствовать познанию реальности через психологизм или чувственный опыт и развивать понимание между добром и злом и другими нравственными вопросами.

Антиклерикальное кино

В 2016 году вышел фильм Кирилла Серебренникова – «Ученик», снятый по пьесе Мариуса фон Майенбурга. Фильм снят без монтажных склеек длинными кадрами, имеет приз Франсуа Шале Каннского кинофестиваля. Это фильм-дискуссия про то, как найти «спасение» в современном мире и чем это обернется. Лента посвящена религиозному фанатизму главного героя – одиннадцатиклассника.

Сам фильм построен на манипуляциях и фактически не рассказывает из-за чего радикально ведет себя главный герой, не показывает его сомнения или веру, а показывает мир глазами героя – черным и белым, плохим и хорошим. Сюжет выстраивает историю героя, который именно с помощью прочитанной библии навязывает всем определенные правила, а не показывает его духовный мир, фактически он настолько искусственно зачитывает текст, без понимания и размышления, что создается ощущение, что его и нет. Мотив потерянности или внутренних проблем приводит героя к радикализму и еще больше разрушает его мир.

Главный герой проявляет интерес к вечной истине или вере, не может находиться в настоящем моменте и ждет будущих свершений, готов к самопознанию и осознает себя частью института веры. Он фактически является мифологическим героем, который противопоставляет свою личность социальной ситуации или общественному устройству и находит выход из нее через обретение веры.

В 2017 году вышел еще один фильм в прокат на антиклерикальную тему – «Язычники», созданный на основе пьесы покойной Анны Яблонской. Фильм основан на истории про семью, которая погрязла в ссорах и проблемах, семейные отношения, как и квартира героев практически разваливаются. Внезапно приезжает бабушка Наталья, которая долгое время жила в монастырях и привносит религиозные убеждения и новые правила. Фактически с ее приездом в семье и вокруг нее происходят чудеса – сосед отказывается от алкоголя, сын находит работу в храме. Ее религиозность показана карикатурно, фанатично, и фильм ставит вопросы религиозного догматизма и формальной веры и их сопоставимости с православием. Ключевая сцена формальной веры Натальи – ее внучка попадает в кому, а бабушка вместо переживаний указывает: крестим в коме, чтобы умерла крещенной. Наталья, у которой одержимость и почти святость переплетаются в характере, близка не главному герою фильма «Ученик» – Вене, а скорее священнику, который ведет занятия в школе. Кроме того, Наталья не участвует в богословских спорах, сам фильм не затрагивает темы обрядности или ритуальных действий. В этом фильме религиозность – это скорее замена и ее место может занять что угодно, включая любые сообщества и организации.

С другой стороны, фильм «Язычники» похож на жанр апокалипсис, когда близок конец приходит на помощь герой, правда к которому не меньше вопросов и спасение получается крайне формальным.

Объединяет фильмы реальный жестокий мир и разоблачение религиозного фанатизма, агрессивного навязывания обществу религиозных догматов.

В современном кино выходят на первый план схожие сюжетные мотивы, которые говорят о значимости и связи с социальным или психологическим состоянием общества или его запросами. В связи с этим необходимо выделить, что особую актуальность приобретает тема поиска себя в этом мире, которая может привести к успокоению и вере или наоборот к потере доверия к себе и к миру.

Кино на основе библейских сюжетов или апокрифов

За последние годы вышло несколько российских фильмов по евангельским сюжетам, их можно разделить на мифологизированные, оппонентные вероучению или рассказывающие сюжет. Последнее одно из самых сложных, чего и не получилось достичь в фильме 2019 года «**Варрива**», в котором сцены и диалоги уведут зрителя от смысла сюжета и на протяжении всей ленты не покидают ощущение псевдоисторичности. Фильм рассказывает про библейские события о распятии и воскресении Христа со стороны Варравы – убийцы, которого отпустили вместо Иисуса. Фильм получил положительные отзывы именно на православных сайтах, так как в основе своей все же про встречу с Богом, про это писал и говорил режиссер фильма Евгений Емелин. Фильм занял третье место в номинации «Художественное кино» на V премии «На Благо Мира» в 2020г.

«**Иуда**» – художественный фильм режиссёра Андрея Богатырёва, основанный на повести Леонида Андреева. Фильм повествует о библейском предательстве, но со стороны предателя – апостола Иуды. В фильме Иуда не является антигероем, как это обычно принято в подобных сюжетах, а наоборот, становится главным евангельским персонажем наравне с Иисусом. Он не мог стать единственным апостолом, но стал единственным предателем, и по характеру сюжета не мог поступить иначе. Фильм можно сравнить с фильмами про противостояние добра и зла и антигероев, которые раскрывают их внутренний мир и причины поступков. Это философское размышление о потребности быть понятым, о самодовлеющей ценности и о неоднозначной природе предательства. Кино и повесть фактически реабилитируют Иуду как человека, без которого не состоялось бы распятие Христа и новой религии. Евангелия практически не раскрывают историю Иуды, только в Евангелии от Иоанна и мы узнаем, что Иуда руководил общими расходами общины, так как «он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (12:6). Формально повесть и фильм не дают однозначного ответа или одобрения предательства, но сами художественные образы, диалоги героев приводят зрителя к переосмыслению действия Иуды.

С зарождения кинематографа особое значение придавалась возможностям документальной съемки и точности воспроизведения деталей, а после её заменил психологизм, сохраняющий в себе народные мифы и архетипы. Этот тип киноповествования выходит за пределы религиозности и вводит размышления о современном положении общества, отношениях и самом состоянии человека.

Андрей Тарковский говорил в отношении своих фильмов, что невозможно воссоздать полностью эпоху, нужно отступать от правды этнографической или археологической (Феномен Андрея Тарковского... 2008: 12).

Едва ли оправдано полное воспроизведение текста или сюжета в кино, так кинематограф как вид искусства, должен быть не просто хранением, а генератором, например, показывать глубинные обращения к религиозной памяти – духу, духовности, вере. Бела Балаж писал, что «в кино сцены разворачиваются на наших глазах, так же как и в театре, то есть своим содержанием они заполняют настоящее время, только то, что происходит, и не могут выражать ни прошлого ни будущего» (Балаж 1968: 132).

Возникает вопрос, что такое настоящее время на экране, ведь кино – это актуальное восстановление или воссоздание памяти, соединения настоящего и прошлого, а не просто процесс съемки. Религиозное кино – это исследование визуального и религиозного, которое может быть связано и с темой поиска Бога, противоборства добра и зла, покаяния или морального выбора.

М. Ю. Лотман писал, о том, что именно киноленты (такие как «Зеркало» Тарковского и «Агнец божий» Миклоша Янчо) могут быть хранением текстов (Лотман 1992: 200). Соответственно память культуры – это и есть хранение и создание новых текстов. Вариативность текстов и сюжетов позволяет в поле кинематографа создавать актуальные практики, которые при этом идентичны основным религиозным константам.

Также произошел разворот к отображению преимущественно народной религиозности, суевериям, высмеиванию института церкви, обилию негативных священнослужителей – считывание самых простых стереотипных образов в массовом кино («Непослушник», «Монастырь», 2022 и др.). Помимо бытования ошибок и несоответствий в демонстрации религиозных практик, данное кино крайне поверхностно соотносится с религиозной культурой. Проводя аналогии, нужно принципиально разводить задумки режиссера и восприятие смыслов кино, часть рассмотренных фильмов не планировались как религиозные, но сама тема нашла глубокое отражение, и кино как искусство может быть только художественным актом. Тем не менее, религиозность находя важное место в пространстве кинематографа говорит об определенных настроениях общества и быть отражением современной действительности.

Заключение

Очевидно, что кино – это не столько обособленное искусство, сколько связь с традициями всех искусств, и в какой-то степени может замещать лакуны в духовном мире человека. Кино является наблюдателем повседневности и включает в себя все многообразие авторских приемов художественной выразительности, в том числе позволяет путем репрезентации христианской памяти актуализировать современность.

Таким образом, необходимо провести линию между религией как формой познания действительности и религиозными убеждениями, которые имеют иные цели, в том числе и в кинематографе. Анализ сюжетов российского кинематографа, показал, что религиозные образы формируются вокруг таких тем, как чудо, традиция, житие святых и евангельские сюжеты, персонализм.

В современном российском кинематографе можно четко разделить визуальные или идеологические подделки или замены и непосредственно религиозные мотивы, часто выступающие в форме нравственных вопросов об истинной свободе поступка и его соотношении с высшими ценностями. Это может быть связано с показом именно христианской истории или же философских тем – добро и зло, мир, идеалы. В кино транслируется познание как с помощью религиозно и морально ориентированных чувств, так непосредственно конфессиональности.

Список источников

1. Балаж, Б. Кино: Становление и сущность нового искусства. Москва: Прогресс, 1968. 328 с.
2. Гуроров Ю.А. Святые и святость в кинематографе Труды // Нижегородской духовной семинарии. 2020. №18. С. 371–386.
3. Делёз Ж. Кино: Кино 1. Образ-движения; Кино 2. Образ-время. Москва: Ad Marginem, 2004. 622 с.
4. Кириллова Н. Б. Киномагия: маска и миф // Вестник ВГИК. 2020. Т. 12. № 3 (45). С. 29–42.
5. Куделина Е. А. Новые реалии и задачи российского кинематографа // Власть. 2022. Т. 30. № 6. С. 281–282.
6. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Таллинн. Т. 1. 1992. 479 с.
7. Мариевская Н. Е. Культурная память в кинематографическом произведении // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 2 (7). С. 55–60.
8. Перельштейн Р. М. Метафизика киноискусства // Вестник культурологии. 2021. № 2 (96). С. 57–79.
9. Петрова А. П. Специфика репрезентации религиозного героя в современном российском кинематографе // Вестник культуры и искусств. 2020. № 2 (62). С. 124–133.
10. Русские кинокритики о религиозном кино // Новое литературное обозрение. 2009. № 3 (97). С. 284–305.
11. Творческое наследие Андрея Тарковского. Актуальные аспекты. К 90-летию со дня рождения режиссера // М. А. Пальшкова. Москва: ВГИК, 2022. 120 с.
12. Феномен Андрея Тарковского в интеллектуальной и художественной культуре: Сб. ст. / ред.-сост. Е. Цымбал, В. Океанский. Иваново: Талка, 2008. 224 с.
13. Шестакова И. В. Российский кинематограф в условиях процесса глобализации // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1. С. 32–35.
14. Ямпольский М.Б. Кино как художественная археология // Сеанс. 2007. № 33/34. С. 240–251.
15. Шуб М. Л. Основные стратегии российской государственной политики памяти в контексте современного кинематографа // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 3 (40). С. 88–100.

References

1. Balazh B. (1968). *Kino: Stanovlenie i sushhnost' novogo iskusstva* [Formation and essence of new art]. Moscow: Progress. 328 p. (In Russ.).
2. Gutorov Ju. A. (2020). Svjatye i svjatost' v kinematografe [Saints and holiness in cinema]. *Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii*, 18, 371–386. (In Russ.).
3. Deljoz Zh. (2004). *Kino: Kino 1. Obraz-dvizhenija; Kino 2. Obraz-vremja* [Image-movement; Cinema 2. Image-time]. Moscow: Ad Marginem. 622 p. (In Russ.).
4. Kirillova N. B. (2020). Kinomagija: maska i mif. [Film magic: mask and myth]. *Vestnik VGIK*, Vol. 12, 3, 29–42. (In Russ.).
5. Kudelina E. A. (2022). Novye realii i zadachi rossijskogo kinematografa [New realities and tasks of Russian cinema]. *Vlast'*, Vol. 30, 6, 281–282. (In Russ.).
6. Lotman, Ju. M. (1992). Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii [Memory in cultural illumination]. *Izbrannye stat'i. Tallinn*. Vol. 1, 479 p. (In Russ.).
7. Marievskaja N. E. (2012). Kul'turnaja pamjat' v kinematograficheskom proizvedenii [Cultural memory in the cinema work]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, 2, 55–60. (In Russ.).
8. Perel'shtejn R. M. (2021). Metafizika kinoiskusstva [Metaphysics of cinema]. *Vestnik kul'turologii*, 2, 57–79. (In Russ.).
9. Petrova A. P. (2020). Specifika reprezentacii religioznogo geroja v sovremennom rossijskom kinematografe [The specificity of the representation of a religious hero in modern Russian cinema]. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 2, 124–133. (In Russ.).
10. Russkie kinokritiki o religioznom kino (2009) [Russian film critics about religious cinema]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 3, 284–305. (In Russ.).
11. Pal'shkova M. A. (2022). *Tvorcheskoe nasledie Andreja Tarkovskogo. Aktual'nye aspekty. K 90-letiju so dnja rozhdenija rezhissera* [Creative legacy of Andrei Tarkovsky. Current Aspects. K 90-director's birthday]. Moscow: VGIK. 120 p. (In Russ.).
12. *Fenomen Andreja Tarkovskogo v intellektual'noj i hudozhestvennoj kul'ture* (2008) [The phenomenon of Andrei Tarkovsky in the intellectual and artistic culture]. Ivanovo: Talka. 224 p. (In Russ.).

13. Shestakova I. V. (2010). Rossijskij kinematograf v uslovijah processa globalizacii. [Russian cinema in the process globalization]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*, 1, 32–35. (In Russ.).

14. Jampol'skij M. B. (2007). Kino kak hudozhestvennaja arheologij [Cinema as artistic archeology]. *Seans*, 33/34, 240–251. (In Russ.).

15. Shub M. L. (2020). Osnovnye strategii rossijskoj gosudarstvennoj politiki pamjati v kontekste sovremennogo kinematografa. [Main Strategies of Russian State Policy memory in the context of modern cinema]. *Diskurs-Pi*, Vol. 17, 3, 88–100. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Юрикова – кандидат культурологии, заместитель директора по научной работе.

Information about the author

Alena V. Yurikova – Candidate of Cultural Studies, Deputy Director for Research.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023;
принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 26.06.2023;
accepted for publication 28.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.